

Этот человеческий мир...

В нем существовало множество эмоций, разнящихся от любви до ненависти. Они могли вызвать как разлуку, так и воссоединение.

Существовали возвышенные чувства, такие как наслаждение жизнью или нахождение в текущем моменте, но имелись и другие. Некоторые люди, например, больше всего предпочитали честь.

Бегали хихикающие подростки. Старейшины же сидели поодиночке, чаще всего думая о своих вторых половинках.

Воины орошали своей кровью поля сражений, в то время как их жены ждали возвращения отцов своих детей.

В мире людей происходили бесчисленные события.

Цинь Юнь был сентиментально привязан к миру обычных людей. Он был увлечен всем этим.

Несмотря на то, что он знал - Великий Мир Чэнга находится на грани разрушения, несмотря на то что Ян Цзянь и другие бессмертные с буддами предложили спасти его и небольшую группу других людей, он выбрал преодолеть невзгоды, и встать на путь Странствующего Бессмертного, с которого теперь было не свернуть. Он отказался от вечной и беспечной жизни, от безопасности своей семьи, и все потому, что он был страстно увлечен человеческим миром. Он был готов пожертвовать собой ради миллиардов людей.

Когда-то Император Демонов Бай Зе спросил, жалел ли он о своих решениях.

Тогда Цинь Юнь ответил, что он "Видел как в Великом Мире Чэнга появлялись миллиарды новых жизненных форм, как множество счастливых детей бегали вокруг. Выбрав преждевременные невзгоды, я чувствовал радость. Я рад, что защитил их всех".

И это действительно соответствовало тому, что он чувствовал.

Только в этот момент Цинь Юнь понял, что именно это и составляет Человеческий Дух!

Его любовь к миру людей, его готовность защитить его своей жизнью.

Например, Трое Правителей, Сюйренши, Фусиши и Шеннонши тоже были страстно увлечены человечеством, и жертвовали всем ради него. Они защищали человечество вплоть до этого дня.

О Человеческом Духе знали все смертные, защищавшие человечество ценой своих жизней, даже несмотря на то, что смертные понятия не имели о Сердцах Дао.

Цинь Юнь тоже делал это в прошлом.

Но только сейчас он понял, насколько сентиментально относится к миру людей. Похоже, что Трое Владык относились к нему так же.

Эгоистичные и коварные демоны, готовые пожертвовать всем миром, и не желающие биться на поле брани, никогда не смогли бы распознать Человеческий Дух, как много прозрений у них бы не появлялось. Они ни за что не смогли бы получить Великое Дао Человека!

Бессмертные, ведущие беззаботную вечную жизнь, стоящие надо всеми, часто ставили

бесчисленных смертных не выше муравьев. Даже если бы они соблюдали все заповеди, и были очень пронизательны, они все равно не смогли бы понять Человеческий Дух, и познать Великое Дао Человека.

Чтобы понять Человеческий Дух...

Для этого, во-первых, нужно было обладать им!

Цинь Юнь давно обладал им, как правильно отметили Трое Владык. Именно поэтому он все понял сегодня.

Человеческий дух назывался людьми Душой. Все тайны и чары Великого Дао, которые он познал за эти годы, казались набором костей. Сейчас же этот набор костей полностью сформировался, и превратился в скелет. В сердце Цинь Юна сформировалось Великое Дао Человека.

"Дао Меча, Великое Дао Небес, Великое Дао Земли, Великое Дао Человека".

Теперь, когда он познал Небо, Землю и Человека, его Дао Меча стало единым.

Это было Дао Меча Неба, Земли и Человека!

Это было Идеальное Великое Дао, которым Цинь Юнь так хотел обладать все это время.

"Бум!"

Вот так, очень естественно, Цинь Юнь постиг Дао Меча Неба, Земли и Человека.

При благоприятных условиях все происходило естественным путем.

Цинь Юну казалось, что Небо, Земля и Люди разделились в тот самый момент, как возникли Три Сферы.

"Неудивительно. Неудивительно, что каждое существо на Уровне Идеального Великого Дао настолько совершенно. Схемы и вычисления Императора Ци Вей, Пятицветный Божественный Свет Махамаюри, Массив Слежения Фусиши". Цинь Юнь просветлел. "Каждое существо на Уровне Идеального Великого Дао отражает границы Небесного Дао. Каждое Идеальное Великое Дао остается в Трех Сферах уникальным. Какой бы сильной не являлась мощная фигура, даже на пике своей силы ей было слишком далеко до Идеального Великого Дао. Например, хотя Ян Цзянь и считался среди мощных фигур на пике своей силы чрезвычайно сильным, хотя у него и имелся Божественный Глаз Разрушения, он чуть не погиб, сражаясь с Патриархом Море Крови. Ранее я мог сражаться с теми, у кого был уровень выше моего лишь из-за Внутреннего Врожденного Глобального сокровища.

"Но как только я нашел свое Дао, все мои Заклинания Дхармы и Божественные Силы также улучшились".

В этот момент Цинь Юнь почувствовал, что все его прошедшие искусства побега, защитные божественные силы, заклинания, охватывающие целые области, и все остальные средства, которые он отточил, теперь стали качественно сильнее благодаря его Дао Меча Неба, Земли и Человека. Именно поэтому у экспертов на Уровне Идеального Великого Дао существует множество блестящих техник.

"Даже обычная Область Туманного Дождя, которую я создавал с помощью Меча Туманного Дождя, смогла лишь немного повлиять на воплощение Таову - он ведь имеет Уровень Идеального Великого Дао", - подумал Цинь Юнь. "Сейчас же, если я снова применю Область Туманного Дождя, она окажется гораздо сильнее. Ее мощь экспоненциально возрастет.

Более того, мои Силы Дхармы снова выросли. Преодолев пропасть между мощной фигурой на пике своей силы и Уровнем Идеального Великого Дао, я получил более мощные Силы Дао. Теперь я могу еще лучше контролировать Меч Туманного Дождя.

Учитывая все это, думаю, моя Область Туманного Дождя станет в десять раз сильнее, чем раньше.

Даже эксперты на Уровне Идеального Великого Дао теперь будут бояться моей Области Туманного Дождя". Цинь Юнь понимал это.

А ведь это было его самое мало впечатляющее движение.

Те движения, в которых он был действительно хорош, можно было описать как "ужасающие"!

В конце концов, бессмертный, работающий с мечом на уровне Идеального Великого Дао, да еще и обладающий Внутренним Врожденным Глобальным сокровищем, действительно мог считаться ужасающим существом.

"Это место не подходит для прорыва. Мне нужно подождать, пока я не вернусь в Зеленый Туристический Дворец. Там я и прорвусь на следующий Уровень Сущности Души и Сил Дхармы", - подумал Цинь Юнь. Пока его Силы Дхармы все еще находились на пике уровня мощных фигур. Хотя он уже познал Дао Меча Неба, Земли и Человека, никто в Трех Сферах не узнал бы этого, если бы он сам не захотел рассказать.

Над резиденцией семьи Юй.

Цинь Юнь стоял в стороне, делая вид, что он - Мастер Галереи Меча Туманного Дождя. Он молча познал Идеальное Великое Дао, и стал одним из самых ужасающих бессмертных, работающих с мечом во всех Трех Сферах.

"Ха-ха-ха, даже не пытайся бороться. Сегодня тебя никто не спасет!" Императорский Наставник намеренно действовал разнузданно. Он ударил Тянь Хуана, только усугубив его раны. "Твое тело, несомненно, довольно устойчиво. Скорее всего, ты сможешь выдержать с десяток таких ударов. Ну и ладно. Тогда я вначале убью твоего мастера и младшую сестру. Как считаешь? Кого же мне выбрать первым? Думаю, первым нужно убить мастера. Он даже не жаловался, когда его поймали. Все, что он сказал - "это не твоя вина". Похоже он довольно милый".

Сказав это, он взмахнул рукой.

К Цинь Юну полетела печать.

"Мастер". Казалось, глаза Тянь Хуана собираются треснуть.

Он смог выдержать удар печати имея тело на Уровне Второго Свода, но ведь его мастер был лишь смертным.

"А сегодня неплохой день", - внезапно улыбнулся Цинь Юнь.

Он говорил вполне обычным голосом. Печать вдруг не смогла долететь до него. Она затормозила и остановилась в воздухе.

Даже Императорский Наставник, и тот опешил. Не двигаясь, он еще раз взмахнул рукой, заставляя печать лететь дальше. Два других демона также застыли на месте. Казалось, время остановилось. В их глазах светился ужас.

"Мастер". Тянь Хуан тоже опешил. Он понял, что произошло что-то очень необычное.

"Хотя у меня довольно хорошее настроение, но все вы совершили множество злых дел. Будет лучше, если вы мирно реинкарнируете". Пока Цинь Юнь говорил это, Императорский Наставник и два других демона молча распались.

Тянь Хуан, а также Цзинь Юй и Мадам Цзинь остолбенели. Все они смотрели на Цинь Юна.

Все понимали, что Мастер Цинь, который находился в Городе Лин уже более тридцати лет, совершил что-то экстраординарное.

"Мастер, ты..." - пробормотала Цзинь Юй.

"Тянь Хуан, Цзинь Юй", - улыбнулся Цинь Юнь. "Когда вы двое стали моими учениками, вы еще были детьми. И вот, в мгновение ока, вы уже так выросли. Я находился в Городе Лин более трех десятков лет, и очень счастлив, что у меня три таких хороших ученика".

"Мастер, ты..." Не мог не спросить Тянь Хуан.

"Мастер, ты великий эксперт? Небесный Бессмертный? Небесный Бессмертный на пятом своде? Может Небесный Бессмертный на восьмом своде?" Цзинь Юй не могла сдержать волнения. Она находилась на Уровне Истинного Ядра Врожденной Сущности. Для нее все Небесные Бессмертные казались чрезвычайно сильными. Конечно же, она была взволнована. Ей с матерью не пришлось умирать. Резиденцию Цзинь тоже пощадили. Разве могла она не волноваться?

Более того, ее мастер оказался очень впечатляющим!

"Лучше, если я покину вас", - сказал Цинь Юнь. "Неизвестно, встретимся ли мы снова".

"Мастер, ты покидаешь нас?" Цзинь Юй сразу же встревожилась. Ее отец умер уже очень давно, и растила ее мать. С ранних лет она стала ученицей Цинь Юна. Для нее он казался отцом.

"Мастер, когда мы сможем встретиться снова?" - с тревогой произнес Тянь Хуан.

"Когда вам будет можно снова меня увидеть?" Цинь Юнь поколебался.

Как бессмертный, работающий с мечом на Уровне Идеального Великого Дао, да еще и имеющий Внутреннее Врожденное Глобальное сокровище, теперь он стал сильнее, чем первая реинкарнация Императора Бай Зе! Однако у него все еще не было уверенности в прохождении Невзгод Странствующих Бессмертных. Одиннадцатые невзгоды можно было пройти лишь на Уровне Идеального Великого Дао. Но вот двенадцатые...

"Если вы оба сможете культивировать до Шестого свода Уровня Небесных Бессмертных, приходите к Горе Молниеностного Рева, и там сможете найти меня", - сказал Цинь Юнь. "Если

не сможете - то лучше нам не видаться".

Сказав это, он взмахнул пальцем. Из него вылетело три струйки. Две из них влетели в тела Тянь Хуана и Цзинь Юй, а третий прорвался сквозь небо, попав в еще одного его ученика - Фан Йонга, хоть он и находился в миллионах километров отсюда.

Тот сидел, скрестив ноги, и медитировал.

Когда луч пролетел по небу, и попал в его тело, он казался ошеломленным.

"Я передал каждому из вас частичку своего меча. В каждой этой частичке содержится наследие Дао Меча", - сказал Цинь Юнь. "Каждый из лучей имеет силу на Уровне мощных фигур. Хотя они отличаются друг от друга, однако все они лучшим образом подходят для каждого из вас".

"Хорошо культивируйте. Если позволит судьба..." - на мгновение поколебался Цинь Юнь, - "Возможно мы встретимся снова".

Встретятся ли они снова на самом деле?

Это будет зависеть от того, как закончатся Невзгоды Странствующих Бессмертных, насколько мощными они окажутся.

Сказав это, Цинь Юнь повернулся, чтобы уйти. Сделав единственный шаг, он взмыл высоко в небо, а сделав второй - исчез.

Тянь Хуан и Цзинь Юй ошеломленно смотрели на то, как исчезает их мастер.

"Старший Брат, ты это слышал? Три луча, которые подарил нам Мастер. имеют силу на Уровне Мощных Фигур. И что, все они различны?" Цзинь Юй была несколько сбита с толку. "Какой же уровень у нашего Мастера?"

"Очень, очень высокий", - пробормотал Тянь Хуан. "Когда я стану сильнее, то смогу узнать, что это такое - Гора Молниеностного Рева".

"Старший Брат, когда ты это выяснишь, расскажи мне. Расскажи, когда узнаешь точно, кто же наш Мастер". Цзинь Юй было очень любопытно.

<http://tl.rulate.ru/book/9031/1742576>